

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (31) шілде-қыркүйек 2022
ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аязан Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусеитова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешимұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхан Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтмашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожасметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Раушан Жәлиқызы

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыйжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Раушан Жәлікызы

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Raushan Zhalikyzy

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ THEORY OF METHODOLOGY

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_4-14

МРНТИ 03.20.00

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Р.Д. Кубеев , Б.Б. Бурханов

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: rustemlw@hotmail.com (Кубеев), burkhanov.b@inbox.ru (Бурханов).

Аннотация. В работе проведено исследование вопросов, касающихся историографии ислама, его специфических черт в советской Центральной Азии, на основе зарубежных (главным образом, англоязычных) и отечественных источников. На основе историографического обзора по теме исследования (работ зарубежных, главным образом англоязычных авторов и отечественных исследователей,) в работе изучены вопросы, касающиеся соотношения ислама как социокультурной системы и советской идеологии, основных этапов государственного курса в СССР по отношению к исламу, существованию «параллельного ислама» в СССР, что обусловлено как историческими традициями и особенностями развития данной религии в регионе, так и проводимой советскими властями политикой по отношению к религии и любым инакомыслием вообще. Отмечается влияние наследия советского периода на религиозную ситуацию в современном Казахстане и в целом на социокультурную сферу.

Ключевые слова: Казахстан, советский период, параллельный ислам, специфика.

FTAMP 03.20.00

КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ)

Р.Д. Көбеев , Б.Б. Бурханов

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Қазақстан, Алматы.

*Автор-корреспондент

E-mail: rustemlw@hotmail.com (Көбеев), burkhanov.b@inbox.ru (Бурханов).

Аннотация. Жұмыста шетелдік (негізінен ағылшын тілінде сөйлейтін) және отандық дереккөздер негізінде ислам тарихнамасына, оның Кеңестік Орталық Азиядағы өзіндік ерекшеліктеріне қатысты мәселелерді зерттеу жүргізілді. Зерттеу тақырыбы бойынша тарихнамалық шолу негізінде (шетелдік, негізінен ағылшын тілді авторлар мен отандық зерттеушілердің жұмыстары) жұмыста исламның әлеуметтік-мәдени жүйе мен кеңестік идеология ретіндегі қатынасына, КСРО-дағы исламға қатысты мемлекеттік бағыттың негізгі кезеңдеріне, КСРО-да «параллельді исламның» болуына қатысты мәселелер зерттелді, бұл тарихи аймақтағы осы діннің дәстүрлері мен даму ерекшеліктері, сондай-ақ Кеңес өкіметінің дінге қатысты жүргізіп отырған саясаты және жалпы алғанда кез-келген қарама-қайшылық.

Кеңестік кезең мұрасының қазіргі Қазақстандағы діни жағдайға және жалпы әлеуметтік-мәдени салаға әсері байқалады.

Түйін сөздер: Қазақстан, Кеңестік кезең, параллельді ислам, ерекшелік.

IRSTI 03.20.00

ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

R.D. Kubeyev^{ID}, **B.B. Burkhanov**^{ID}

Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: rustemlw@hotmail.com (Kubeyev), burkhanov.b@inbox.ru (Burkhanov).

Annotation. The paper studies issues related to the historiography of Islam, its specific features in Soviet Central Asia, based on foreign (mainly English) and domestic sources. On the basis of a historiographic review on the research topic (works of foreign, mainly English-speaking authors and domestic researchers), the paper examines issues related to the relationship between Islam as a socio-cultural system and Soviet ideology, the main stages of the state course in the USSR in relation to Islam, the existence of "Parallel Islam" in the USSR, which is due both to the historical traditions and peculiarities of the development of this religion in the region, and the policy pursued by the Soviet authorities in relation to religion and any dissent in general. The influence of the legacy of the Soviet period on the religious situation in modern Kazakhstan and, in general, on the socio-cultural sphere is noted.

Key words: Kazakhstan, Soviet period, parallel Islam, specificity.

Введение. Для Казахстана как молодого независимого государства со своей ярко выраженной спецификой (многонациональный состав населения, присутствие самых разных религий, культур, мировоззрений), социокультурная сфера, несомненно, играет первостепенное значение.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, будучи страной, длительное время входившей в состав СССР, тоталитарного государства с жестким идеологическим контролем, Казахстан не может не испытывать существенное влияние данного советского периода на свою социокультурную сферу. В связи с этим, более глубокое изучение данного периода (в особенности его историографии) позволит во многом прояснить ситуацию в данной сфере современного Казахстана, более глубоко понять происходящие процессы и тенденции. Особого внимания заслуживает отношение советского государства к исламской религии, регулирующей, как известно, все без исключения сферы жизни человека. Существование подобной системы, образа жизни не могло не вступать в противоречие с марксистской идеологией, также пытавшейся «властвовать над умами» своих последователей.

Как известно, историческое прошлое во многом предопределяет современные процессы, являясь фундаментом, на котором строится современное бытие. В зависимости от целей того или иного сообщества, некоторые аспекты исторического наследия могут игнорироваться, отодвигаться на задний план, интерпретироваться и использоваться определенным образом. Но трезвое восприятие своего исторического прошлого, понимание того, что «все меняется, ничего не исчезает», должно быть основой, на которой зиждется концепция построения государства. Незаслуженное игнорирование, придание недостаточного внимания столь важным вопросам, как духовное наследие, частью которого является и религия, неизбежно приведет к диссонансу как внутри общества страны, так и в отношениях с внешним миром.

Исследование подобного рода обосновано также необходимостью проследить исторические предпосылки сложившейся на сегодняшний день в Казахстане ситуации в религиозной сфере.

Историческое прошлое, как мы видим на сегодняшний день, во многом влияет на процессы, происходящие в том числе и в духовной сфере общества. Преобладавшая в СССР политика давления на религию и ислам в частности повлекла уход религии в «тень», не позволила мусульманской религии развиваться естественным образом, тем самым сведя ее существование к выполнению обрядов на бытовом уровне, ассоциации себя с исламом и осознанию мусульманского единства.

Для понимания восприятия ислама казахстанцами в частности и населением постсоветской Центральной Азии вообще, необходимо принимать во внимание опыт семидесяти лет пребывания в составе СССР. Хотя данный период является сравнительно небольшим по сравнению с долгой историей ислама в Центральной Азии, вместе с тем, в данный отрезок времени были проведены значительные преобразования общества и культуры, которые, по сути, отделили данную часть Центральной Азии от остального исламского мира. Все без исключения формы выражения исламской идентичности подверглись беспрецедентной атаке: система религиозного образования была практически уничтожена, ислам был исключен из публичной сферы, было закрыто большинство религиозных учреждений (мечетей и медресе). Проводимая в СССР национальная политика вызвала появление ярко выраженных светских этнонациональных идентичностей у населения Центральной Азии и создание новой политической элиты, разделяющих эти идентичности. Обретение Казахстаном независимости не означало одномоментное исчезновение данных идентичностей и элит, сформированных под их влиянием. Для всестороннего понимания процесса развития постсоветских стран Центральной Азии в новейшей истории недопустимо упрощение видения ситуации. Стоит отметить, что советское понимание культуры и идентичности даже в настоящее время распространены в регионе.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов для написания статьи использовались работы казахстанских и зарубежных авторов вопросам, касающимся истории советской Центральной Азии (как написанные непосредственно в исследуемый период, во многом предоставляющие, в том числе и взгляд очевидца, так и более поздние работы, позволяющие рассмотреть вопрос со стороны и по прошествии некоторого времени, что позволяет более трезво оценить ситуацию на тот момент и ее последствия). Кроме того, статья основана на материалах исследователей, занимающихся непосредственно вопросами религии и традиций в Центральной Азии.

В работе использовались такие методы исследования, как, собственно, повествовательный, метод анализа и сравнительно-сопоставительный метод. Следует выделить также применение метода контент-анализа.

Обсуждение. Вопросы ислама в СССР, его специфики как формы общественного сознания, существующей в прямой конкуренции с господствующей в стране марксистской идеологией в условиях жестких репрессий изучали в своих работах такие известные зарубежные ученые, как Т. Раковска-Хармстоун, А. Халид, В.Д. Плахов, Дж. Уилер, А. Беннингсен, Ш. Ламерсье-Келькеже, З. Бжезинский, М.Б. Олкотт, С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, М. Ривкин, М.Н. Шахрани, Э. Каррер Д'Энкос;

Из казахстанских ученых вопросы по данной тематике освещались в исследованиях Н.Д. Нуртазиной, Г.Б. Бырбаевой, Р.М. Мустафиной, З.Г. Джалилова и других.

Вопросы же непосредственно «национальных традиций» в СССР (в контексте которых рассматривался и ислам, как любая другая религия) глубоко рассматривались В.Д. Плаховым, уделявшим пристальное внимание самой сущности традиции как определенных общественных отношений, через которые устанавливается связь между миром и человеком (обязательно через прошлое) (Плахов, 1982:31-32).

Другим известным исследователем, внесшим существенный вклад в исследование вопросов религий и других элементов традиционализма в СССР является С.П. Поляков. Внимания заслуживают тезисы автора, в которых он подчеркивал значимость традиции (в широком смысле) в регулировании тех или иных сфер жизни коренного населения

советской Центральной Азии, а также особо отмечал роль основы (социальной, экономической) традиционализма (Поляков, 1989: 3, 4).

Развивая данную мысль, автор приходит к выводу о противоречии структуры населения в СССР (преимущественно сельского) материалистическому сознанию, которое в принципе свойственно пролетариату, а не крестьянам. Но именно крестьянский класс был наиболее многочисленным в Советском союзе. Таким образом, ученый обращает внимание на несоответствие классовой структуры общества и собственно материалистических идей (Поляков, 1989: 8-9).

Известный казахстанский ученый Ж.Б. Абылхожин проводит четкое разделение между технико-экономическим аспектом советского общества, и его культурно-цивилизационной стороной: «Китайская стена», выстроенная государством, поющим гимн «коллективному братству равных», надолго заключила людей в закрытое общество, превратив их в заложников традиционно-аграрного логоса с его приматом вневещных (личных) связей и примитивно-групповой идеологии. «Номо sovieticus», гордо нареченный «человеком новой эры», в действительности сохранял ментальность все того же аграрного общества» (Абылхожин, 2007:14).

Результаты. С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» отмечал, что «мусульманское представление ислама как образа жизни, выходящего за границы государства и объединяющего религию политику» (Хантингтон http://www.e-reading.club/chapter.php/61484/87/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html –)

Сама же принадлежность населения советской Центральной Азии к исламской цивилизации С. Хантингтоном не отрицалась. Автор отмечал, что «внутри ислама существует множество отдельных культур и субцивилизаций, включая арабскую, тюркскую, персидскую и малайскую» (Хантингтон, 2003: 23).

Вместе с тем, в целом среди западной школы востоковедения нового и новейшего времени, упоминая о взаимоотношениях ислама и советской власти, ставится вопрос о соотношении советской идеологии и исламской идентичности не только как о постоянной борьбе, но гораздо более сложном феномене.

В то же время, говоря о взаимоотношениях ислама и какой бы то ни было власти, следует отметить некоторую пластичность религии в вопросе, а также то, какое место она занимает в государствообразующих началах страны. Исходя из особенностей той или иной религии, следует отметить, что именно ислам отличается большой гибкостью, концентрация на основных моментах, способность сосуществовать с любыми местными особенностями, не имеющими первостепенной важности, возможность успешного сосуществования практически с любой национальной спецификой и традициями.

Адиб Халид в своей работе «Islam after Communism» задаваясь вопросом, почему определенные интерпретации ислама больше увлекают те или иные слои общества, и как взгляды меняются по прошествии времени, отмечает, что необходимо учитывать то, как авторитет религии выстроен вокруг ислама в конкретном обществе, как они взаимодействует с другими органами (государственными органами, учреждениями в области науки, прогресса и т.д.), как религиозное знание производится, передается и кем. Исследователь рассматривает ислам в первую очередь не с точки зрения теологии, а культурной и социальной политики. Политические последствия данных дебатов зависят от того, какие исторически условные силы играют роль (какие из групп в обществе какие личные интересы имеют) и от исторического багажа, который эти группы несут с собой. Бремя прошлого, как отмечает исследователь, является абсолютно решающим в определении параметров дискуссии (Khalid, 2007:24).

В целом, говоря об идеологической сфере в СССР, авторы отмечали его схожесть с определенной религиозной системой, стремление проникать во все сферы жизни человека. Как отмечает зарубежный исследователь И. Берлин, по сути, К. Маркс создал новую экуменистическую организацию (которая являлась своего рода анти-церковью) с полным аппаратом понятий и категорий, способных, по крайней мере, в теории, дать четкие и окончательные ответы на все возможные вопросы, частные и государственные, научные и

исторические, моральные и эстетические, индивидуальные и институциональные (Berlin, 1996:119).

Как отмечает ван дер Бекен, В.И. Ленин не допускал даже существование религии как независимой отдельной организации, требуя определенной воинственности и непримиримости по отношению ко всем формам идеализма и религии, тем самым органически развив материализм до своего формального завершения и конечной стадии – воинствующего атеизма (Van der Bercken, 1989:123).

Но как это зачастую и происходит, спектр вариантов, предоставляемых исторической практикой, оказывается шире теории, что и показала возможность причудливого сосуществования и таких, казалось бы, взаимоисключающих идеологий.

При этом следует отметить, что именно ислам рассматривается зарубежными исследователями как наиболее общий элемент, наднациональный уровень идентичности советских мусульман, ставший частью национальной идентичности.

М.Н. Шахрани касательно сохранения этнического тождества на надэтническом уровне писал, что именно мусульманское тождество в Центральной Азии служило основой для современного понятия «национальностей», введенного советской системой (Shahrani, 1984: 35).

Автор также отмечал, что все явления, связанные культурно и исторически с исламом, теперь воспринимаются как принадлежащие в одинаковой степени этим вновь образованным национальностям (Shahrani, 1984: 28).

Знаменитая американская исследовательница М.Б. Олкотт в одном из своих интервью обращает внимание на другую специфическую особенность ислама в центральноазиатском регионе – его «мирную историю», больший акцент на так называемый «великий джихад», нежели на «малый джихад» (собственно война) (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-astane-predstavili-knigu-martyi-olkott-v-vihre-djihada-217169/).

В другой своей работе автор отмечает, что теологи ханафитской матуридической школы в Центральной Азии приняли идею о том, что мусульмане могут управляться неверующим (атеистом) и неверным (не мусульманином), если он не закрывает мечети и медресе и разрешает мусульманам соблюдать свои ритуалы и применять шариатское судопроизводство (Olcott, 2007: P.5).

В целом же, начиная с 1923 г. советское правительство в области формирования советской культуры взяло на вооружение лозунг «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме».

Российский исследователь С. Абашин, изучая данный переход к новой политике в области национальных отношений, отмечает, что большевистское руководство, используя «размытую» формулировку о культуре СССР как «Пролетарской по своему содержанию и национальной по форме», тем самым зарезервировало для себя «пространство для маневра», чтобы делать какие угодно выводы из данной схемы. Кроме того, данная формулировка была в русле политики «коренизации», начатой в 1923 году, которая по сути во многом сводилась к превращению советской власти из «русской» в «международную», формированию национальной советской элиты из местного населения. Данные решения призваны были:

1) укрепить стабильность в регионах, где уже заканчивавшаяся гражданская война зачастую трансформировалась в столкновения между этническими группами; 2) способствовать распространению революционных идей на Востоке.

По мнению исследователя, сама формула «национальная по форме, социалистическая по содержанию» свидетельствовала о наличии разных интересов, наличии противоречий между ними, а также о том, что существовала определенная иерархия статусов и позиций, и между ними велась борьба (Абашин, 2011: 96-97).

Т. Раковска-Хармстоун предлагает свой вариант периодизации политики СССР в отношении мусульманских сообществ после окончания Гражданской войны, выделяя четыре различных этапа

Каждый из этапов соответствовал требованиям того, что руководство страны воспринимало как первостепенные потребности времени с точки зрения долгосрочной интеграции региона в

новое советское государство. При этом, как отмечает автор, периоды уступок чередовались с нападками на мусульманское общество и традиции. В общих рамках национальной политики, распространявшейся на все нерусские народы Советского союза, политика в мусульманских районах корректировалась с учетом специфики тамошних условий.

Хронологические рамки этапов, указанные у Р. Хармстоун, следующие:

1) Политика коренизации (национализации аппарата) и частичных уступок традиционным мусульманским институтам и практикам – принята в 1921 г. в рамках НЭПа (новой экономической политики), продолжалась примерно до 1927 г.

2) В то же время необходимость ускоренных социальных преобразований и решение «коллективизировать сельское хозяйство и начать индустриализацию страны» обозначили переход к тактике наступления. В Центральной Азии переход к данной тактике, по мнению автора, начался в 1927 г. с лобовой атаки на ислам и традиционную систему общественных отношений. Затем последовала коллективизация, и новые социально-экономические структуры были укреплены в течение 1930-х годов. Чистки среди мусульманских лидеров в тот период привели к возвращению фактически прямого правления России.

3) 3-й этап начался с нападения Германии СССР в 1941 году, что вынудило власти пойти на частичные уступки, чтобы удовлетворить национальные и религиозные потребности людей в интересах выживания (при этом данные уступки были частично, но не полностью отменены в последние годы жизни Сталина).

4) Со смертью диктатора в 1953 году борьба за власть среди его преемников открыла новые возможности для утверждения местных требований в Центральной Азии, как и везде, и новый импульс данному процессу, по мнению автора, был придан кампанией Н. Хрущева по десталинизации 1956 года. Период руководства Н. Хрущева также ознаменовало начало новой фазы национальной политики, фазы сближения, которая сохраняла свою актуальность в брежневскую эпоху. Исследовательница выделяет в данной политике два ключевых элемента: приспособление к национальному давлению и подчинение последнего общей цели интеграции. В силу того, что примирение между двумя элементами оказалось чрезвычайно сложным, для реализации политики были характерны тактические смещения акцентов между ними. Первоначальная «оттепель» 1956–1959 гг. сменилась стремлением к «слиянию» всех советских народов в единое целое в соответствии с сформулированной в 1961 г. новой формулой сближения-слияния. Но после свержения Хрущева в 1964 году (при этом автор подчеркивает «национальное давление» как фактор его смещения), «слияние» было отодвинуто на второй план, а «расцвет», способствующий развитию национальных особенностей каждой группы (в то время как все они «все больше сближаются» вместе), стал доминирующей темой. К середине 1970-х маятник снова начал качаться в обратную сторону, придавая сближению новое интегративное содержание, напоминающее хрущевское «слияние», хотя само это слово не появилось вновь (разве что как цель на отдаленное будущее). Автор (как непосредственный свидетель на момент написания своей работы) отмечает, что, по ее мнению, интеграция обещает стать лейтмотивом восьмидесятых. Данная приведенная периодизация от автора, разработанная Т. Раковска-Хармстоун, как она сама отмечает, предлагает некоторые вариации от укоренившихся в употреблении (Rakowska-Harmstone, 1983: 31-32).

По мнению С. Абашина, сама коренизация во многом сводилась к превращению советской власти из «русской» в «международную», формированию национальной советской элиты из местного населения. Данные решения призваны были: укрепить стабильность в регионах, где уже заканчивавшаяся гражданская война зачастую трансформировалась в столкновения между этническими группами; способствовать распространению революционных идей на Востоке. По мнению исследователя, сама формула «национальная по форме, социалистическая по содержанию» свидетельствовала о наличии разных интересов, наличии противоречий между ними, а также о том, что существовала определенная иерархия статусов и позиций, и между ними велась борьба (Абашин, 2011: 96-97).

В целом, после установления и укрепления советской власти новый режим считал ненужным излишне церемониться с верованиями населения Центральной Азии и стал проводить в отношении религии политику, соответствующую марксистской идеологии.

Особое внимание уделено Т. Раковской-Хармстоун такой специфической особенности ислам в советской Центральной Азии, как суфизм.

В частности, как отмечает автор, на основании имеющихся свидетельств мало кто сомневается в том, что ислам и исламское духовенство больше не осуществляют тот тип тотального контроля над жизнью мусульманской общины, который был характерен для дореволюционного периода, о чем много говорится в советских источниках.

Но, по ее мнению, также мало сомнений и в том, что корни религии укоренены очень глубоко в сознании коренных народов Центральной Азии не столько в плане активных религиозных верований, сколько в образе жизни, в социальных нормах, ценностях и кодексах поведения. Под влиянием советской власти выполнение ритуалов уменьшилось, но приверженность исламскому мировоззрению не только сохранилась, но и как отмечает исследовательница, похоже, возродилась.

Т. Раковская-Хармстоун обращает внимание на специфику ислама, как религии, «которая не требует церковной иерархии и не зависит для выживания от соблюдения обычных пяти столпов, что было невозможно в случае закята и хаджа и затруднялось в случае пост и пять ежедневных молитв. Даже в дореволюционный период большая часть практики ислама проводилась за пределами обычной мечети суфийскими братствами, которые были многочисленны в Центральной Азии, и под натиском советской власти большинство людей ушло в частное отправление религии, ситуация, которая не изменилась, но значительно облегчилась с 1943 года». При этом религиозное возрождение, по ее мнению, также получило импульс благодаря новой связи, сложившейся в 1960-х и 1970-х годах между исламом и национальным самосознанием пяти советских мусульманских народов (Rakowska-Harmstone, 1983: 51).

Канадская исследовательница Э. Тибо подчеркивает, что семьдесят лет советской власти оказали глубокое влияние на бывшие советские общества, и в Центральной Азии масштабы социально-экономических преобразований особенно поразительны (Thibault, 2015: 11).

Говоря о роли суфийских братств в сохранении и развитии ислама в советской Центральной Азии, Э. Тибо отмечает, что как бы ни хотелось советским властям навсегда избавиться от конкурирующих религиозных идеологий, у них не было другого выбора, кроме как признать их неизбежным и нежелательным дефектом, с которым необходимо бороться. При этом автор подчеркивает, что экспертами разрабатывались многочисленные выводы, рекомендации и предложения о методах подрыва религии в будущем. Советские регулирующие органы держали проявления религии под строгим контролем, но ритуалы проводились вне разрешенных мечетей, а иногда и при содействии местных властей, например, в совхозах. Исследовательница употребляет распространенный термин «параллельный ислам», употребляемый для разграничения от «официального» ислама. Параллельный ислам был подпольным, и поддерживался сетью подпольных организаций, главным образом суфийскими братствами. Э. Тибо обращает внимание на важность параллельного ислама, а также на его широкую распространенность, что признавалось в среде исследователей (с приведением данных о соотношении числа официальных мечетей и подпольных 1:100) (Thibault, 2015: 16). Кроме того, приводится информация от самих местных жителей о тайном совершении религиозных обрядов, включая исламские свадьбы (никох), обрезания (хатна) и похороны (джаноза), а также рассказы о людях, молящихся укрытых от посторонних глаз местах (пещерах, лесах), или тайно передвигающихся ночью на велосипедах, в целях посещения религиозных занятий (при том, что такая деятельность подвергала людей большому личному риску, поскольку они могли быть привлечены к ответственности за совершение таких действий или посещение несанкционированных богослужений). Исходя из вышесказанного, автор выражает несогласие с мнением некоторых исследователей об исчезновении религии в СССР по состоянию на 1991 г., отмечая, что «несмотря на принуждение религиозных деятелей, жестокие репрессии

верующих и 70 лет упорной атеистической пропаганды, религиозные верования и обряды продолжали жить, хотя и видоизменялись» (Thibault, 2015: 17).

Г.Б. Бырбаева и Б.М. Сужиков также отмечают существующее среди западных исследователей мнение, что так называемый «параллельный ислам» не контролировался ни государством ни санкционированными мусульманскими организациями (Бырбаева, Сужиков, <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/103>).

О «неофициальном» развитии ислама пишет и В. Ардаев, отмечая, что в столице – Ашхабаде не оставалось ни одной официально работающей мечети (подтверждая информацию Т. Раковской-Хармстоун о состоянии на конец 1970-х гг.). Но «все без исключений коренное население продолжало жить по нормам и традициям ислама, в чем приходилось убеждаться практически каждый день». Автор также приводит слова исследователя ислама – заместителя директора Московского Центра Карнеги Алексей Малашенко о том, что в кишлаках и аулах советских республик Средней Азии клубы и «красные уголки» (позднее – «Ленинские комнаты») в реальности использовались как мечети или молельные помещения (Ардаев http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2005/islam_russia/newsid_4308000/4308586.stm).

На этот счет российский исследователь С. Абашин отмечает, что «несмотря на подчеркнута светскую, атеистическую, коммунистическую природу своих планов и целей, советское государство разрешало вполне легальную религиозную деятельность в обмен на лояльность верующих. Рамки допустимой демонстрации религиозности менялись, но сам этот принцип договорности никогда не ставился под сомнение и служил основой для постоянно шедших на всех уровнях управления переговоров о том, что можно и чего нельзя». Исследователь считает, что власть в соответствии с общеевропейской традицией, определяла сферу существования религии как приватную. Подобное деление «общественное/личное» служило механизмом разграничения того, где и как религиозность может проявляться. В то время как публичное пространство должно было полностью контролироваться государством, в частной сфере, ислам сохранялся. Некоторые из этих исламских практик были тайными, но о большинстве все знали или догадывались. Автор отмечает, что среднеазиатские чиновники пытались корректировать лишь наиболее радикальные формы через моральное и иногда репрессивное воздействие, но «в целом семейный быт не терял свой мусульманский характер, и даже советские активисты придерживались основных его требований» (Абашин, 2016: 155-179).

В. Ардаев отмечает, что власти пытались оказывать влияние на данную ситуацию, например, проводили медицинские осмотры детей руководителей, чтобы определить, кому из мальчиков было сделано обрезание. В то же время партийные руководители заблаговременно запасались справками от врачей о необходимости операции по медицинским показаниям (Ардаев http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2005/islam_russia/newsid_4308000/4308586.stm).

Число идентифицирующих себя как мусульман на конец 80-х зарубежные исследователи указывают как «между 45 и 50 миллионами». На тот момент во всем Советском союзе было около 500 функционирующих мечетей, что составляло лишь небольшую долю по сравнению с дореволюционной Россией. По этой причине число неофициальных мусульманских собраний, встреч в чайханах и частных домах со своими муллами значительно превышало число официально санкционированных мечетей. Неофициальные муллы были самоучками или же были неофициально обучены другими муллами. Отмечается также, что в конце 1980-х гг. неофициальный ислам разделился на фундаменталистские группы и приверженцев суфизма (Soviet Union (former) Muslim).

Р.М. Мустафина исследуя ситуацию с наличием мечетей в Южном Казахстане в период с 1983 по 1991 годы, также отмечает, что «в местностях, где нет мечетей, но есть верующие, для удовлетворения религиозных потребностей органами местной власти регистрируются служители культа, занимающиеся религиозной практикой. Эти меры предприняты для того, чтобы упорядочить деятельность служителей культа и воспрепятствовать деятельности многочисленных самозванных мулл (молда)» (выделено автором).

Автор приводит несколько примеров, когда вышедшие на пенсию верующие выполняли обязанности мулл (в Таласском и Сарыусском районах), тем самым подтверждая тезис о

возвращении верующими к соблюдению религиозных обрядов по достижении пожилого возраста и выходу на пенсию.

В частности, приводится пример Р.О-ва, который, по его словам был официально назначен муллой решением районного совета народных депутатов. Религиозное образование у него при этом следующее:

В детстве он учился в традиционной казахской школе, где учителем был его отец, служивший местным муллой. В силу неимения возможности продолжать обучение в медресе, Р. О-в на протяжении последующих лет самостоятельно изучал религиозную литературу, работал чабаном. Муллой стал уже по окончании трудовой деятельности и после выхода на пенсию.

Другие приведенные примеры – К. К-в (Меркенский р-н, Джамбулская обл.) также получил начальное образование в школе-мектебе. В период активной трудовой деятельности работал колхозником. К деятельности муллы приступил в возрасте 70 лет, после ухода на пенсию. При этом данный респондент также, скорее всего, в детстве воспитывался согласно нормам религии (его отец также был муллой).

Ж. Б-в (Сарысуский р-н, Джамбулская обл.) получил начальное религиозное образование в мектебе. Работал колхозником, разнорабочим. К отправлению необходимых религиозных обрядов приступил уже на будучи на пенсии.

При этом следует отметить интересную особенность, зафиксированную в работе Р.М. Мустафиной, респондент отмечал, что такие обряды, как чтение «жаназы», совершается простыми муллами только, если в селении нет какого-либо старика из рода «кожа», в силу того, что и в настоящее время в некоторых местах существует мнение о том, что представители рода «кожа» являются потомками пророка Мухаммада и авторитетами в области религии (Мустафина, 1992: 50-51).

Как отмечает А. Халид, Центральная Азия является родиной нескольких суфийских орденов, среди которых наиболее известен Накшбандия, распространившийся по всему миру. В то же время суфизм серьезно пострадал от советской атаки на ислам. В последние годы советского периода представители суфийских течений со всего мира в большом количестве стекались в Центральную Азию, чтобы посетить усыпальницы основателей своих орденов, возобновить контакты со своими собратьями, а также помочь возродить свои ордена на их исконных землях. Мавзолей Бахаруддина Накшбанда в пригороде г. Бухары и Ахмета Яссави в г. Туркестане в Казахстане принимают большое количество посетителей из дальнего зарубежья, но национальные различия и языковые барьеры оказались весьма реальными (Khalid, 2007: 119).

Заключение. В результате политики, проводимой советскими властями, ислам в СССР исчез из общественной сферы, максимально возможным его проявлением стало отправление обрядов. В то же время следует отметить, что наряду с официальным духовенством в СССР существовал и так называемый «неофициальный ислам» - суфийские братства, чьи позиции исторически сильны в регионе Центральной Азии. При этом количество неофициальных мечетей было несоизмеримо больше, нежели официальных. Как видно из вышесказанного, ислам в советской Центральной Азии имел свои ярко выраженные специфические черты, обусловленные как историей развития данной религии в регионе, так и ситуацией в идеологической сфере СССР, обусловленной марксистской атеистической идеологией, тоталитарной системой и, соответственно, борьбой с религией (в виде прямых репрессий и скрытой подрывной деятельности) как враждебной и конкурентной формой общественного сознания. Несомненно, пребывание в составе СССР во многом до сих пор сказывается на развитии Казахстана как молодого независимого государства. Сейчас, по прошествии определенного исторического отрезка мы имеем возможность трезво оценить последствия процессов, имевших место в период пребывания в составе СССР, на социокультурную сферу современного Казахстана, разглядеть тенденции и векторы развития, во многом, к слову, обусловленные именно наследием советского периода.

Information about authors:

B.B. Burkhanov – Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty, E-mail: burkhanov.b@inbox.ru.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

- Абашин С. Молитва о дожде в советской Средней Азии (мусульманские практики в атеистическом государстве). // Журнал Антропологический форум, 2016 г. № 28. С. 155-179.
- Абашин С. Советская власть и узбекская махалля // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 04 (78). – 95-110 стр.
- Абылхожин Ж.Б.// Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.,
- Ардаев В. В СССР ислам был [Электронный ресурс] – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2005/islam_russia/newsid_4308000/4308586.stm (дата обращения: 25.05.2022 г.).
- Berlin I. The Sense of Reality: Studies in Ideas and the History, - London: Pimlico, 1996. – 278 P.
- Бырбаева Г.Б., Сужиков Б.М., Западный взгляд на общественную функция ислама в контексте его жизнеспособности, Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1[Электронный ресурс] – URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/103> (дата обращения: 25.05.2022).
- Van der Bercken W. Ideology and Atheism in the Soviet Union (New York: Mouton de Gruyter, 1989). – 199 P.
- В Астане представили книгу Марты Олкотт "В вихре джихада" [Электронный ресурс] - URL:https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-astane-predstavili-knigu-martyi-olkott-v-vihre-djihada-217169/ (дата обращения: 25.05.2022).
- Khalid A. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia, University of California Press Berkeley and Los Angeles, California, 2007. – 240 P.
- Мустафина Р.М. Представления, культуры, обряды у казахов в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX-XX вв. – Алматы, 1992 – 176 с.
- Olcott M.B. The Roots of Radical Islam in Central Asia. Carnegie Papers. Washington, 2007. № 77. – 42 p.
- Поляков П.С. «Традиционализм в современном среднеазиатском обществе». –Москва, 1989 г., 112 с.
- Плахов В.Д., «Традиция и общество». – Москва «Мысль», 1982 г. 220 с.
- Rakowska-Harmstone, 1983 – Rakowska-Harmstone T. Islam and Nationalism: Central Asia and Kazakhstan under Soviet Rule// Central Asian Survey. – London, 1983. – Vol.2. – №2. – сс. 7-87.
- Shahrani M.N. From Tribe to Umma. Comments on the Dynamics of Identity in Muslim Soviet Central Asia // Central Asian Survey. – Oxford, 1984. – Vol. 3. – № 3. – P. 27-38.
- Soviet Union (former) Muslim [Электронный ресурс] – URL: http://www.photius.com/countries/soviet_union_former/society/soviet_union_former_society_muslim.htm (дата обращения: 25.06.2022 г.).
- Thibault H. The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies. //EUROSTUDIA – REVUE TRANSATLANTIQUE DE RECHERCHE SUR L'EUROPE Vol. 10, No.1 (2015): pp. 11-31.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/61484/87/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html (дата обращения: 25.06.2022).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М., Издательство АСТ, 2003 г. – 604 с.

REFERENCES:

- Abashin S. Molitva o dozhde v sovetskoj Srednej Azii (musul'manskie praktiki v ateisticheskom gosudarstve) [Prayer for rain in Soviet Central Asia (Muslim practices in an atheistic state)] // Anthropological Forum Journal, 2016 g. № 28. С. 155-179 [in Russian].
- Abashin S. Sovetskaja vlast' i uzbekskaja mahallja [Soviet power and the Uzbek mahalla]. // Emergency ration. – 2011. – № 04 (78). – 95-110 str. [in Russian].
- Abylhozhin Zh.B.// Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana [Scientific knowledge and myth-making in modern historiography of Kazakhstan] / N.Je. Masanov, Zh.B. Abylhozhin, I.V. Erofeeva. – Almaty: Dajk-Press, 2007. – 296 p. [in Russian].
- Ardaev V. V SSSR islam byl [Islam existed in the USSR]. [Electronic resource] – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2005/islam_russia/newsid_4308000/4308586.stm(accessed: 25.06.2022) [in Russian].

Berlin I. The Sense of Reality: Studies in Ideas and the History. – London: Pimlico, 1996. – 278 P. [in English].

Byrbaeva G.B., Suzhikov B.M. Zapadnyj vzgljad na obshhestvennuju funkcija islama v kontekste ego zhiznesposobnosti [Western view of the social function of Islam in the context of its viability]. Scientific e-journal «edu.e-history.kz» № 1. [Electronic resource] - URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/103> (accessed: 25.09.2022) [in Russian].

Van der Bercken W. Ideology and Atheism in the Soviet Union (New York: Mouton de Gruyter, 1989). – 199 p. [in English].

V Astane predstavili knigu Marty Olcott "V vihre dzhihada" [Martha Alcott's book "In the whirlwind of jihad" was presented in Astana] [Electronic resource] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-astane-predstavili-knigu-martyi-olkott-v-vihre-djihada-217169/ (accessed: 25.06.2022) [in Russian].

Khalid A. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia, University of California Press Berkeley and Los Angeles, California, 2007. – 240 p.

Mustafina R.M. Predstavlenija, kul'ty, obrjady u kazahov v kontekste bytovogo islama v Juzhnom Kazahstane v konce XIX - XX vv. [Ideas, cults, rituals among the Kazakhs in the context of everyday Islam in South Kazakhstan at the end of the 19th - 20th centuries]. – Almaty, 1992 – 176 p. [in Russian].

Olcott M.B. The Roots of Radical Islam in Central Asia. Carnegie Papers. – Washington, 2007. № 77. – 42 p. [in English].

Poljakov P.S. Tradicionalizm v sovremennom sredneaziatskom obshhestve [Traditionalism in Modern Central Asian Society] Moscow, 1989, 112 p. [in Russian].

Plahov V.D. [Tradition and society]. Moscow, Mysl', 1982. 220 p. [in Russian].

Rakowska-Harmstone, 1983 – Rakowska-Harmstone T. Islam and Nationalism: Central Asia and Kazakhstan under Soviet Rule. // Central Asian Survey. – London, 1983. – Vol.2. –№2. – pp. 7-87. [in English].

Shahrani M.N. From Tribe to Umma. Comments on the Dynamics of Identity in Muslim Soviet Central Asia // Central Asian Survey. – Oxford, 1984. – Vol. 3. –№ 3. – pp. 27-38.

Soviet Union (former) Muslim
http://www.photius.com/countries/soviet_union_former/society/soviet_union_former_society_muslim.html
(accessed: 25.06.2022).

Thibault H. The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies//EUROSTUDIA – REVUE TRANSATLANTIQUE DE RECHERCHE SUR L'EUROPE Vol. 10, No.1 (2015): 11-31. [in English].

Hantington S. Stolknovenie civilizacij [Clash of civilizations] [Electronic resource] - URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/61484/87/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html (accessed: 25.06.2022) [in Russian].

Hantington S. Stolknovenie civilizacij [Clash of civilizations]. – Moscow, AST Publishing House, 2003. – 604 p. [in Russian].

МАЗМҰНЫ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бұрханов Б.Б. КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ).....	4
Қушқумбаев А.Қ., Уалиев Т.А. ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы).....	15
Қапаева А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921 – 1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ.	27

ТАРИХ

Ағатай Ө.М. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАР ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЖАҚ (ЖАЙ) ҚАРУЫ.....	41
Бекенова А.А. СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ОНЖЫЛДЫҚТАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ШАРУАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ТҮРМЫСТАҒЫ МЕРЕКЕЛЕУ МӘДЕНИЕТІ (1945 – 1955)	56
Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ. 1930 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МУЗЕЙ САЛАСЫ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ	70
Закарья Р. ЕУРОПАЛЫҚ МИГРАНТТАРДЫҢ КСРО-ҒА ҚОНЫС АУДАРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ, СОНДАЙ-АҚ ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ.	81
Көкебаева Г.К., Шілдебай С.Қ., Стамшалов Е.И. 1967 ЖЫЛҒЫ ШЫМКЕНТ КӨТЕРІЛІСІ	98
Крупко И.В. ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫНЫҢ БЕЙНЕ ЖӘНЕ НАРРАТИВ СЕМИОЗИСІ: ЖОҒАЛҒАН АҒАРТУШЫЛЫҚТЫ ІЗДЕСТІРУ БАРЫСЫНДА.	112
Күнікеев А.Д., Жетпісбай Н.Ы. ЖОЛАМАН ТІЛЕНШІҰЛЫ БАСТАҒАН КӨТЕРІЛІС (1822 – 1840)	126
Қалыбекова М.Ш. XX ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	138
Қасымова Д.Б. Ж. ШАЯХМЕТОВ ПЕН Д. ҚОНАЕВ ҚЫЗМЕТТЕРІНЕН ҚАЛАЙ КЕТТІ: ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕ КЕЗЕҢДЕРІ	151
Қозыбаева М.М. СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАН КОЛХОЗДАРЫНЫҢ	

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ (1946 – 1953).....	163
Қуанбай О.Б. ҚҰЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ (1715–1776).....	172
Құдайбергенова А.И., Мамытова С.Н., Көбеев Р.Ж. АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933)	185
Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. БӨКЕЙХАНОВТЫҢ РЕДАКТОРЛЫҒЫНДАҒЫ «БАХАИЗМ» ЖАЙЛЫ ДӘРИСТЕР ЖӘНЕ СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ «ОҚУЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫ».....	196
Нурсултанова Л.Н., Еркін А.Е. ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАЯУ ШЫҒЫСТЫҢ САЯСИ – ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ: ТАРИХИ-ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІ.....	206
Оразов Р.Е., Сатенова М.Р. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫ.	217
Оспанов Н.М. КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БҰҰ-ДАҒЫ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАРДЫ РЕПАТРИАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ.	228
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ЕЛТЕРІС ҚАҒАН ТУРАЛЫ ІШНАРА МӘЛІМЕТТЕР	238
Сарманова С.Р., Қозыбаева М.М., Маслов Х.Б. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	249
Сманова А.М. АХМЕТ ЗӘКИ УӘЛИДИДІҢ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	257
Стась И.Н., Нурбаев Ж.Е., М.М. Козыбаева АҚМОЛА ҚАЛАСЫНДАҒЫ ХІХ Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА ҚҰРЫЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (ФОТОҚҰЖАТТАР МАТЕРИАЛДАРЫНДАҒЫ СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ)	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Конкабаева ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ҰЙЫМДАР МЕН ҰЛТЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ МУЗЕЙ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....	277
Түрсүн Х.М., Шаметов С.Т., Исаев М.С. ИСЛАМДЫҚ ЖӘНЕ ХРИСТИАНДЫҚ ЖЕРАСТЫ МІНАЖАТ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ОРТАҚ БЕЛГІЛЕР	289
Ханна Матт ЖАҒАҢДЫҚ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАУ ҚҰБЫЛЫСЫ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ: ТҮРКІСТАН ТӘЖІРИБЕСІ (1914 – 1916).....	301

Черепанов К.В.

Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ АЛМАТЫНЫҢ ЕЛОРДАЛЫҚ
КЕЛБЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ 314

Шакиева А.С.

ОТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ:
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАРИХ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ). 329

Шотанова Ғ.А., Өжкенев Е.М., Жұмаділ А.Қ.

БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР:
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ 340

АНТРОПОЛОГИЯ

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ-ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ 2021 ЖЫЛЫ ҚОБДА ӨЛКЕСІНДЕ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ 353

Ганиева А., Ананьевская Е., Хасенова Б.

ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЫНЫҢ ЗАТТЫҚ ТОПТАМАСЫ:
АҚМОЛА Өңіріндегі далалық зерттеулер материалдары бойынша. 361

Кулагина Е.В., Смағұлов Б.Қ., Болсынбек Т.Н.

ОМБЫ ӨЛКЕТАНУШЫСЫ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ ЛАПТЕВТИҢ ЖОЛ ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНЕ
ҚАТЫСТЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР 370

Рогожинский А.Е., Камалдинов И.Р.

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚАЛАЛАРЫ
(2021 – 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛДЫҢ-АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ) 384

МЕРЕЙ ЖАС

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевұлы – 80 жас 393

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Б.Б. Бурханов О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....	4
А.Қ. Кушкумбаев, Т.А. Уалиев ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОСА ЕР ЕДІГЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – I ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....	15
А.Т. Капаева ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....	27

ИСТОРИЯ

У.М. Агатай ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ЛУК В КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....	41
А.А. Бекенова КУЛЬТУРА ПРАЗДНОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ (1945-1955).....	56
Н.К. Дуйсенова, Б.Қ. Смагулов НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ СФЕРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х – 1950-Х ГГ.....	70
Р. Закарья ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИИ В СССР ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ, А ТАКЖЕ ИХ ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ.....	81
Г.К. Кокебаева, С.К. Шилдебай, Е.И. Стамшалов ЧИМКЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1967 ГОДА.....	98
И.В. Крупко СЕМИОЗИС ОБРАЗА И НАРРАТИВА ОТРАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	112
А.Д. Куникеев, Н.Ы. Жетписбай ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖОЛАМАНА ТЛЕНШИЕВА (1822-1840).....	126
М. Калыбекова ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	138
Д.Б. Касымова КАК «УХОДИЛИ» СО СВОИХ ПОСТОВ Ж. ШАЯХМЕТОВ И Д. КУНАЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	151
М.М. Козыбаева	

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1953)	163
О.Б. Қуанбай КУЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1715-1776).....	172
А.И. Кудайбергенова, С.Н. Мамытова, Р.Д. Кубеев ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931-1933)	185
Г.К. Муканова, З.Б. Байжуманова ЛЕКЦИЯ ПО «БЕХАИЗМУ», РЕДАКТОР БУКЕЙХАНОВ И «ПИСАНИЕ УЧЕБНИКОВ» СМАГУЛОМ САДВОКАСОВЫМ.....	196
Л.Н. Нурсултанова, А.Е. Еркін ПОЛИТИКО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИКО – ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	206
Р.Е. Оразов, М.Р. Сатенова АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО	217
Н.М. Оспанов ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ООН В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.....	228
Ж. Ошан ЧАСТИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭЛЬТЕРИС-ХАНЕ В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ	238
С.Р. Сарманова, М.М. Козыбаева, Х.Б. Маслов АЛИХАН БУКЕЙХАН И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХОВ	249
А. Сманова НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК АХМЕТА ЗАКИ ВАЛИДИ.	257
И.Н. Стась, Ж.Е. Нурбаев, М.М. Козыбаева ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. АКМОЛИНСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОДОКУМЕНТОВ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Курманалина, А.Н. Конкабаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	277
Х.М. Турсун, С.Т. Шаметов, М.С. Исаев ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОДЗЕМНЫХ МОЛИТВЕННЫХ МЕСТ	289

Ханна Матт

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЕННОГО ПЛЕНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ТУРКЕСТАНА (1914 – 1916).....301

К.В. Черепанов С.Е. Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ РЕГИОНЕ. 314

А.С. Шакиева

ИССЛЕДОВАНИЕ УЛУСА ДЖУЧИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....329

Г.А. Шотанова, Е.М. Ужкенов, А.К. Жумадил КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ:

НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 340

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Е.Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ
РЕГИОНЕ..... 353

А. Ганиева, Е. Ананьевская, Б. Хасенова

ПРЕДМЕТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХСКОГО КЫСТАУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ.....361

Е.В. Кулагина, Б.Қ. Смагулов, Т.Н. Болсынбек

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
В ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОМСКОГО КРАЕВЕДА СЕРГЕЯ РОМАНОВИЧА ЛАПТЕВА 370

А.Е. Рогожинский, И.Р. Камалдинов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА АСПАРА И ШАРУАШЫЛЫК
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2021 – 2022)..... 384

ЮБИЛЕЙ

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевич – 80 лет..... 393

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

B.B. Burkhanov ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW).....	4
A.K. Kushkumbayev, T.A. Ualiyev HISTORIOGRAPHY OF YER YEDIGE EPIC IN 2 ND HALF OF 19 – 1 ST HALF OF 20 CC	15
A.T. Kapaeva THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN	27

HISTORY

O.M. Agatay A BOW AS A TRADITIONAL WEAPON IN THE HEROIC EPICS OF THE KAZAKHS.....	41
A.A. Bekenova CULTURE OF CELEBRATION IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEASANTS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR DECADE (1945-1955).....	56
N.K. Düisenova, B.Q. Smagulov SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.	70
R. Zakarya PREREQUISITES FOR MIGRATION OF EUROPEAN MIGRANTS TO THE USSR, AS WELL AS THEIR MAIN CATEGORIES	81
G.K. Kokebayeva, S.K. Shildebai, E.I. Stamshalov SHYMKENT UPRISING OF 1967.....	98
I.V. Krupko SEMIOSIS OF THE IMAGE AND NARRATIVE OF THE OTRAR LIBRARY: IN SEARCH OF THE LOST ENLIGHTENMENT	112
A.D. Kunikeev, N.N. Zhetpisbay THE UPRISING LED BY ZHOLAMAN TLENSHIEV (1822 –1840)	126
M. Kalybekova PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30-50s XX CENTURY.....	138

D. Kassymova HOW Z. SHAYAKHMETOV AND D. KUNAYEV LEFT THEIR POSTS: COMMON AND PARTICULAR	151
M.M. Kozybayeva SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE FARMS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946 – 1953)	163
O. Kuanbay KULSARY BATYR – DIPLOMAT, STATE AND PUBLIC ACTOR (1715 – 1776).....	172
A.I. Kudaibergenova, S.N. Mamytova, R.D. Kubeyev FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION DESTINATIONS (1931 – 1933).....	185
G.K. Mukanova, Z.B. Baizhumanova LECTURE ON "BEHAISM", EDITOR BUKEIKHANOV AND "WRITING TEXTBOOKS" BY SMAGUL SADVOKASOV.....	196
L.N. Nursultanova, A.E. Erkin POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF KAZAKHSTAN AND THE MIDDLE EAST: HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT	206
R.E. Orazov, M.R. Satenova AKHMET BAITURSYNOV AND KAZAKH SOCIETY	217
N.M. Ospanov THE POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE UN WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF REPATRIATION OF PRISONERS OF WAR	228
Zh. Oshan PARTIAL INFORMATION ABOUT ELTERIS KHAN IN CHINESE SOURCES.....	238
S.R. Sarmanova, M.M. Kozybayeva, K.B. Maslov ALIKHAN BUKEIKHAN AND THE DEVELOPMENT OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE KAZAKHS.....	249
A. Smanova SCIENTIFIC ACTIVITY AND FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AKHMET ZAKI UALIDI.....	257
I.N. Stas, Zh.Y. Nurbayev, M.M. Kozybayeva FROM THE HISTORY OF TEMPLE CONSTRUCTION IN AKMOLINSK IN THE SECOND HALF OF THE 19 TH – EARLY 20 TH CENTURIES (ARCHITECTURAL ANALYSIS ON THE MATERIALS OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS).....	266
Sh.B. Tleubayev, S.G. Belous, N.N. Kurmanalina, A.N. Konkabayeva ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND NATIONAL INTELLIGENTIA ON THE ORGANIZATION OF MUSEUM BUSINESS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....	277
H.M. Tursun, S.T. Shametov, M.S. Isaev COMMON FEATURES IN THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF ISLAMIC AND CHRISTIAN UNDERGROUND PRAYER PLACES	289

Hanna Matt

GLOBAL CAPTIVITY IN THE FIRST WORLD WAR:
PRISONERS OF WAR IN TURKESTAN, 1914 – 1916. 301

K. Cherepanov

THE ROLE OF D. A. KUNAEV IN SHAPING THE CAPITAL IMAGE OF ALMATY 314

A. Shakiyeva

THE STUDY OF THE JOCHI ULUS IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND:
THE SOVIET PERIOD AND MODERN HISTORY (COMPARATIVE ANALYSIS)..... 329

G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov, A.K. Zhumadil

KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING
OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY 340

ANTHROPOLOGY

S.E. Azhigali, B.A. Ashim

SOME RESEARCH RESULTS OF THE WEST KAZAKHSTAN INTEGRATED ETHNOGRAPHIC AND
ETHNOARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2021 IN THE KHOBDA REGION 353

A. Ganieva, E. Ananyevskaya, B. Khassenova

COLLECTION OF FINDS OF THE SETTLEMENT OF BOZOK II IN THE NORTHERN
SARYARKA 361

Y.V. Kulagina, B.Q. Smagulov, T.N. Bolsynbek

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM
SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S. 370

A.E. Rogozhinsky, I.R. Kamaldinov

MEDIEVAL CITY-SITES ASPARA AND SHARUASHYLYK
(PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH IN 2021 – 2022) 384

ANNIVERSARY

Aldazhumanov Kaidar Seisembayevich – 80 years old. 393

Редакцияның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.
Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.